

С. И. Баранова, Л. А. Беляев

Отдел археологии Московской Руси ИА РАН в гостях у «Подлинника»

Материалы для выпускаемого номера целенаправленно собраны сотрудниками отдела археологии Московской Руси Института археологии РАН и основаны на источниках, которые изучает отдел. Такая строгая привязка к Москве и московскому периоду русской истории, да к археологическому материалу, может показаться неожиданной в журнале «Подлинник». На самом деле, этот подход глубоко логичен. Во-первых, Отдел входит в состав организаторов журнала, а также принимает живое участие в формировании всех ступеней развития семинара «Вещь: время и место». В то же время Отдел – неотъемлемая часть археологического сообщества, которое глубоко заинтересовано в развитии приемов источниковедческого анализа, в утверждении и совершенствовании всего направления экспертной деятельности. Археолог по всему роду своей научной деятельности постоянно выступает как эксперт, идет ли речь о предметном мире, об экофактах, которые образуют все более мощную прослойку в массиве материалов, хранящих сведения о прошлом, или об архивных документах, в которые, кстати, постоянно преобразуются изученные слои, погребальные памятники и строительные объекты.

Формально отдел археологии Московской Руси очень молод и географически ограничен: он вырос в 2014 году из ранее существовавшего сектора археологии Москвы и поставил себе целью развивать исследования объектов конца Средневековья и Нового времени в Московском государстве и Российской империи, то есть эпоху формирования русской нации. Его создание ознаменовало рождение нового направления – исторической археологии России, исключительно актуального для национальной самоидентификации. Своей целью Отдел ставит: обнаружить явления, определившие становление и своеобразие русской культуры, особенности жителей Московии и событий большого нарратива национальной истории.

В хронологическом отношении отдел сосредотачивает внимание на памятниках пред-монгольской (вторая половина XII – начало XIII века) и пост-монгольской (XIII–XVII века) Руси, но часто выходит за эти рамки, в поисках корней углубляясь в более ранние периоды, обращаясь к исследованию византийских памятников и даже религиозной археологии на Ближнем Востоке (в Палестине). В то же время сотрудники отдела не пренебрегают

анализом следов недавних столетий, имея целью экстраполировать результаты на более отдаленное прошлое (таково изучение исторических некрополей и археология монастырей XVI–XVIII веков, формирующее направление «археологии памяти»).

В составе Отдела выделяется ряд крупных направлений, во главе которых стоят известные ученые: диахронная археология ключевых для Московской Руси территорий течений р. Москвы и Верхнего Днепра (д-р ист. наук Н. А. Кренке), углубленное источниковедческое изучение социально-экономического устройства Московского княжества XIII–XV веков (д-р ист. наук С. З. Чернов), история, архитектура и археология Соловецкого архипелага (канд. ист. наук В. А. Буров), археология Шпицбергена и арктического побережья (д-р ист. наук В. Ф. Старков, канд. ист. наук В. Л. Державин), археология религии и художественная археология (чл.-корр. РАН, д-р ист. наук Л. А. Беляев). Ведутся углубленные вещеведческие исследования в области керамики (технология изразцового производства и бытовая керамика, О. Н. Глазунова), производства и бытования текстильных изделий (И. И. Ёлкина). Все эти направления представлены в номере в конкретных примерах.

На базе активных полевых исследований, в ходе которых был разработан ряд новаторских полевых и аналитических методик, Отдел создал фундаментальные труды по истории Московской земли и ее культурному ландшафту (серия «Культура средневековой Москвы», в составе которой трехтомник «Исторические ландшафты», удостоенный в 2009 году Забелинской премии Президиума РАН), провел культурно-исторические исследования отдельных памятников, в числе которых ключевые: Дьяково городище, объекты древнего Радонежа, Романов двор, монастыри Москвы, Новоиерусалимский комплекс, село Коломенское, Казанский собор и др.; историко-культурные сочинения (Баталов А. Л., Беляев Л. А. Сакральное пространство средневековой Москвы. 2010). Отдел глубоко заинтересован в развитии базового научного метода, в том числе имеющего выход на уровень практического применения в области исторической экспертизы и верификации фактов. Это направление отражается в проводимых совместно с ИРИ РАН исследованиях, призванных соединить археологию с академическими исследованиями русской истории. С 2013 по 2017 год Отдел провел ряд тематических конференций, выступив организатором и объединив усилия с Институтом истории РАН, историческими факультетами РГГУ и других вузов, научными отделами музеев (опубликованные материалы: «Средневековая личность в письменных и археологических источниках», 2016; «От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII веков», 2016; «Керамические строительные материалы в России», 2016 и др.). На конференциях были сгенерированы и обсуждены новые фундаментальные идеи, выстроены самостоятельные, часто неординарные, подходы к изучению истории, позволяющие лучше понять явления прошлого на основе использования разнородных материалов и методов.

Отдел принял участие в программах Президиума РАН и ОИФН («Историко-культурное наследие и духовные ценности России», «Традиции и инновации в истории и культуре» и др.), направленных на раскрытие национального своеобразия России.

Стремясь к расширению аудитории, Отдел создает музейные кластеры на изучаемых памятниках (таковы экспозиции в Зачатьевском и Новоиерусалимском монастырях, Предтеченской церкви в Новодевичьей слободе и др.), включается в издание компендиумов по русской истории («История Москвы с древнейших времен до наших дней», 1997).

Новые перспективы открылись и для изучения некрополей, в том числе выработана методика изучения поздних кладбищ, включающая их виртуальное восстановление (проведена полная виртуальная реконструкция кладбища Данилова монастыря, определены погребения в усыпальнице бояр Романовых и Черкасских в Новоспасском монастыре и рода

Пожарских в Спасо-Евфимиевом монастыре Суздаля). Удалось раскрыть происхождение и сложную символику материальных элементов русского погребального обряда. Средневековое надгробие обнаружило иконографические параллели в общем мире христианства и особую роль в развитии национальной памяти. У антропоморфных саркофагов и ритуальной посуды для помазания открылись глубокие корни, в которых восточно- и западно-христианские традиции соединялись с рудиментами древневосточных культур.

Отдел археологии Московской Руси ИА РАН сохраняет лидирующую роль в развитии своего научного направления в России. Ему под силу решить основную задачу, стоящую перед направлением: выработать проблематику и сформировать собственную «повестку дня» в науке, окончательно определить свое место в кругу других ветвей археологии и особенно в исторической науке как таковой. Отдел подобрал для этого рабочий инструмент: мультидисциплинарные научные форумы, включающие гуманитариев (историков, источниковедов, культурологов, искусствоведов) и специалистов по естественным наукам, технологиям, ранним индустриям. В дискуссиях участвуют коллеги из всех регионов России, от Сибири до Азова, Архангельска и Калининграда.

Огромную роль работы Отдела сыграли также в формировании современных представлений о церковной топографии и общей истории планировки Москвы: за монографию «Сакральное пространство средневековой Москвы» Л. А. Беляеву и А. Л. Баталову была присуждена премия Москвы в области науки и культуры 2014 года, их же монография о церкви Вознесения в Коломенском удостоена Забелинской премии ГИМ в 2015 году. Многочисленные материалы, получаемые в поле, служат базой для типологического анализа предметов, рисующих важнейшие области производства и торговли: текстильных изделий (И. И. Ёлкина) и керамики, то есть бытовой посуды, печных и архитектурных изразцов (О. Н. Глазунова). Их исследователи стали признанными экспертами в своих областях.

Практика показала, что и массовый интерес к национальной археологии России глубок и очевиден. В Секторе и Отделе выработан особый подход к историческим комплексам, включающий трансформацию объектов археологии в мемориальные структуры: законсервированные руины, музейные экспозиции (Романов двор, Зачатьевский и Новоиерусалимский монастыри, маркированные погребения кладбищ и др.). Археология Московского периода образует все более значительную часть национального исторического нарратива, в том числе образовательного, причем стремление к этому формулируется одной из основных задач Отдела.

В издаваемом настоящем номере журнала представлены все направления, на которых сотрудники отдела археологии Московской Руси встречаются с понятием «подлинность», причем у проблемы очень широкий разброс. Речь идет далеко не только о вещах, черепках, осколках, фрагментах и целых предметах, и вообще не только о материальном наследии – анализ показывает, что дихотомия подлинное/неподлинное пронизывает буквально всю толщу человеческой истории, образуя исключительно опасные зоны, которые требуется отразить, маркировать их границы и тем самым выделить для дальнейшего углубленного исследования с целью избежать попадания в ловушки исторической фальсификации.

Представленная в номере статья С. З. Чернова и Н. А. Кренке, на первый взгляд, не ставит вопроса об аутентичности чего бы то ни было, но в реальности глубоко затрагивает проблему сохранения и изучения русского исторического ландшафта с присущими ему элементами нематериального наследия (например, топонимикой) на основе сложных источников – текстовых, картографических и натуральных, сохраненных природно-ландшафтных урочищ. Утрата подлинности в этой части национального богатства России может оказаться не менее губительной, чем, например, утрата такого духовного фундамента нации как язык и литература.

С. И. Баранова, Л. А. Беляев. Отдел археологии Московской Руси ИА РАН в гостях у «Подлинника»

Это все не снимает, разумеется, и работы с традиционными объектами атрибуции, археологическими находками. Верность идентификации, в том числе этно-идентификации и хроно-атрибуции, напрямую связана с опытом сохранения прав на освоение важных для страны районов, в том числе районов Арктики, каким является архипелаг Шпицберген, где в музее поселения Баренцбург хранится значительная археолого-этнографическая коллекция предметов, рисующих быт русских поморов и охотников на морского зверя XVI–XIX веков (в номере эта тема представлена статьей В. Л. Державина и А. Б. Колесникова). Глубокая зависимость интерпретации и достоверность атрибуции получаемых материалов с процессом реставрации, планируемой как исследование, показывает практически любой археологический сюжет – зачастую речь одновременно идет о спасении для будущего предметов хрупких, созданных из материалов, плохо сохраняющихся в культурном слое, таких как текстиль, о методах спасения даже обожженных остатков которого рассказывает статья И. И. Елкиной. Для «Подлинника» небезразличны и сами носители древней культуры – люди старой Москвы, их отдельные, подчас мало осознаваемые и не очень понятные современным москвичам социальные группы, такие, например, как «ризничьи», которым посвящена статья Д. Г. Давиденко. Конечно, ушедшая среда старой Москвы не может быть восстановлена в ее подлинности без реконструкции жилища – с остатками жилых бытовых построек археологи имеют дело постоянно, но их идентификация, в том числе функциональная, устройство и значимость по-прежнему образуют скорее туманность, чем созвездие, они видятся, несмотря на десятки книг, смутно и перспективы работы на этом направлении поистине необъятны (пример – в статье А. А. Максимовой). Да что там целые жилища – история бытовой фурнитуры вплоть до советского XX века нуждается в серьезном, фундаментальном исследовании, и сведения о производстве фаянсовых опор для электрической проводки в Соловецком лагере (В. А. Буров) станут серьезным вкладом в верификацию наших представлений не об одном ГУЛАГе, но сделают гораздо более материальной историю советского быта как общего русского быта XX века. Редакция журнала полагает, что в будущем составление номеров конкретными, призванными к этому научными группами, коллективами исследовательских институтов, вузов, музеев окажется не менее плодотворной и перспективной практикой, чем представляемый читателям номер, собранный сотрудниками отдела археологии Московской Руси ИА РАН.